

Стратегии эвфемизации/десфемизации в СМИ

Мутыгуллина Фарида Рашитовна

Студент (специалист)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: farida-mutygullina@yandex.ru

Одним из наиболее эффективных способов реализации прагматической доминанты в текстах СМИ являются стратегии эвфемизации/десфемизации.

В.П. Москвин называет эвфемизмы, определение которых представляет как «слова или выражения, заменяющие другие, которые по некоторым причинам нежелательно или неудобно употреблять в определенной ситуации» [4, 22]. Прагматическая нагруженность оппозиционного явления по Л.П. Крысину определяется следующим образом: «если основной целью эвфемизмов является избежание коммуникативных конфликтов и неудач, то у дисфемизмов или, как их еще называют кокофемизмами, прямо противоположная функция − они обозначают понятие в более резкой или грубой форме, нередко даже в нелитературной» [1, 34].

Языковые средства и способы эвфемизации/дисфемизации: 1) идеологизация нейтральных слов; 2) использование слов, относящихся к просторечной и грубо-просторечной лексике. 3) Переход антропонима в этноним.

Под прагматической нагрузкой понимается потенциальное влияние вербальными средствами на реципиента речи, однако иллюкативная цель не всегда достигается.

Исследуемые явления эвфемизации и десфемизации предполагают корреляцию с внеязыковой действительностью по стратегиям «мобилизации и демобилизации общественного мнения» (термин Михалёвой). При стратегии демобилизации «ситуация подаётся как нормальная, а события как естественно идущие своим чередом. Эта стратегия применяет эвфемизмы и избегает указания в речи на конкретных виновников или ответственных за происходящее» [2, 151].

О.Л. Михалёва выделяет стратегии на понижение, на повышение и стратегию театральности. Первые два типа стратегий классифицированы по виду эмоционального эффекта воздействия на адресата. Стратегия на понижение связана с формированием отрицательной оценки объекта через понижение статуса данного объекта. Стратегия на повышение ориентирована на создание обратного эффекта, с ее помощью добиваются симпатии адресата через создание положительного образа. Выделение стратегии театральности осуществляется на основе наличия в тексте экспрессивных речевых средств.

В.А. Мишланов и Н.С. Нецветева, которые определяют речевую стратегию как «общую направленность речи», «общую линию речевого поведения», рассматривая при этом коммуникативную тактику как «способ реализации выбранной стратегии посредством некоторых частных приемов» [3, 7].

Так, например, при использовании стратегии мобилизации применяются особые «мифологемы», которые должны соответствовать концептуально-валерной системе конкретной лингвокультуры. «*EU leaders have refused to ease sanctions, deepening Russia's economic woes, with the government in Moscow asking the central bank to consider providing foreign-currency swaps to bank*» (The Telegraph, 2014).

Понятие **санкции** является дисфемизмом, так как в Советской Энциклопедии оно трактуется как меры воздействия, применяемые к государству при нарушении им своих международных обязательств или норм международного права, с целью смягчить и

скрыть информацию о реальном факте (раздел − международное право). Однако в данном контексте анализируемая языковая единица выступает в качестве эвфемизации потому, что автор скрывает значение слова **санкция**, используя его в едином контексте с такими выражениями, как «отказались облегчить» и «углубляя экономические проблемы». Таким образом, контекстная эвфемизация выполняет роль «стратегии на понижение».

Для камуфлирования смысла непопулярных действий, а так же слов и выражений, маскирующих суть происходящего, правительству требуется свой особый язык, что доказывает следующий контекст. «*Fears are growing that the **confrontation** on the EU's eastern borders could engulf the whole continent after Russia sent troops to back a new offensive by pro-Kremlin rebels in southeastern Ukraine*» (The Telegraph, 2014).

Термин **противостояние**, выступая в качестве дисфемизма, который означает согласно Толковому словарю Т.Ф. Ефремовой «оказание сопротивления, нахождение в противоположном, враждебном лагере или группировке, носит шокирующий характер». В примере данная языковая единица является эвфемизацией, поскольку автор скрывает его значение, употребляя данный термин в одном контексте с высказываниями «растут опасения» и «Россия направила . . . войска для поддержки . . . прокремлевских повстанцев». Следовательно, можно сделать вывод о том, что автором была использована стратегия на понижение.

Агрессивные речевые стратегии рассчитаны на формирование деструктивных чувств: ярости, ненависти, мести. Сигналом подобной речевой агрессии является конструирование образа врага, где главным элементом текста становятся языковые реализации оппозиции «свой-чужой». «*We are very close to the point of no return, the point of no return is full-scale war, which is already happening in the territories controlled by the **separatists***,» Ukrainian President Petro Poroshenko told a news conference. (The Telegraph, 2014).

Данный контекст свидетельствует, что термин **полномасштабная война** выступает в роли дисфемизма, поскольку его определяют как организованную вооруженную борьбу между государствами, нациями (народами), социальными группами (Энциклопедический словарь), в одном контексте с такими выражениями, как «точка невозврата» и «сепаратисты», является эвфемизацией. Таким образом, контекстная эвфемизация выполняет роль стратегии на понижение.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что для высказывания собственного мнения, озвучивания предпринимаемых действий политики прибегают к использованию собственного языка, направленного на подмену резких высказываний, вуалирующей суть явления эвфемизацией. Из изученных нами коммуникативных стратегий, таких как на понижение, повышение и театральность в проанализированных контекстах была обнаружена стратегия на понижение.

Источники и литература

- 1) Крысин. Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца двадцатого столетия (1985-1995). М., 2000. 408 с.
- 2) Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. . . . канд. филол. наук. Иркутск, 2004.
- 3) Мишланов В.А., Нецветаева Н.С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе // Вестник Пермского университета. 2009. № 6. С. 5-13.

- 4) Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.

Слова благодарности

Спасибо за вашу работу и возможность опубликования результатов научных исследований!